

дующим образом писал о вышедшем издании: «При выздоровлении ее (М. А. Львовой. — С. Д., К. Л.-Д.) ничто ее еще в словесном свете так не порадовало, как твои маленькие стишки, на обертке моего нелепого Анакреона напечатанные. В нем подлинно столько ошибок, что никто не усумнится в той истине, которую, погоняя меня, типографщики напечатать заставили. Ты, я думаю, сам заметишь, что последняя книга по мере печатания мною переводилась и что ошибки в ней по тому же аршину обильно отпущены. Тут в примечаниях есть ссылки на такие стихи, которых и в тексте нет, потому что примечания уже печатались, а я в корректурных листах поправлял некоторые стихи в одах. Я слышу, что хотят сделать второе тиснение, то, может быть, иное что я и поправлю; но теперь нет ни доброй воли, ни способности».¹⁴

Видимо, только в конце 1790-х—самом начале 1800-х гг. у Н. А. Львова появились «и добрая воля и способность», необходимые для подготовки второго издания. Отметим также, что сотрудничество поэта и его секретаря не могло начаться ранее 1 марта 1798 г., ибо это день вступления В. В. Сумарокова в «Экспедицию угольных приисков и работ в империи».

Биографические обстоятельства позволяют объяснить отсутствие авторских помет и более точно датировать правку. Осенью 1800 г. Н. А. Львов перенес тяжелое заболевание, после которого зрение его ослабло. Когда недуг отступил, поэт записал в своем дневнике: «Первый день моей новой жизни. Москва 1800, ноября 16».¹⁵ С этого времени почерк Н. А. Львова становится крайне неразборчивым, автографы встречаются реже, даже в частной переписке поэт все чаще обращается к услугам своего секретаря. Поэтому, как кажется, можно предположить, что основная работа над текстом Анакреона проводилась в 1801—1802 гг.

Экземпляр издания Анакреона, сохранившийся в ЦГАДА, на первом листе имеет овальный штамп: «Моск(овский) иностр(анских) дел Колл(ежский) архив», — свидетельствующий о принадлежности книги в прошлом библиотеке этого учреждения. В 1834 г. оно получило новое название — Московский Главный архив министерства иностранных дел; о прошедшей инвентаризации можно заключить по прямоугольному штампу этой организации. Цифры на форзаце («4°, 1130»), по-видимому, обозначают формат (in quarto) и порядковый номер при расстановке. Лист с указанием места напечатания и заголовком «Стихотворение Анакреона Тийского перевел **** **», обычный в других изданиях, в этом экземпляре отсутствует. Вместо него вклеен листок, на котором почерком В. В. Сумарокова написаны стихотворения В. В. Капниста и Г. Р. Державина. Есть основание предполагать, что авторство переводчика должно было быть открыто, так как перед титульным листом третьей книги имеется запись: «Львов-Никольский» (с. 197).

¹⁴ Позднее опубликовано Е. Н. Кононко. См.: Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 390—391.

¹⁵ *Львов Н. А. Путевые записки* // ИРЛИ, Р. 1, оп. 15, № 166, л. 81.